

Институт психологии РАН
Московский гуманитарный университет

История отечественной и мировой психологической мысли

**знать прошлое,
анализировать настоящее,
прогнозировать будущее**

*Материалы международной
конференции по истории психологии
«VII Московские встречи»
01 июня–03 июня 2021 г.*

*Ответственные редакторы:
А.Л. Журавлев, Ю.В. Ковалева, Ю.Н. Олейник*

Издательство
«Институт психологии РАН»
Москва
2023

УДК 159.9
ББК 88
И 90

Все права защищены. Любое использование материалов данной книги полностью или частично без разрешения правообладателя запрещается

Рецензенты:

доктор психологических наук, профессор *Т. Ю. Базаров*
доктор психологических наук, профессор *А. С. Карпенко*

Рекомендовано к публикации

Редакционно-издательским советом Института психологии РАН

И 90 История отечественной и мировой психологической мысли: знать прошлое, анализировать настоящее, прогнозировать будущее: Материалы международной конференции по истории психологии «VII Московские встречи», 01 июня—03 июня 2021 г. / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Ю. В. Ковалева, Ю. Н. Олейник. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2023. — 887 с.

doi: 10.38098/conf_22_0462
ISBN 978-5-9270-0462-1

УДК 159.9
ББК 88

В книге представлены материалы международной конференции по истории психологии «VII Московские встречи», отражающие современные направления и проблемы исследований в области истории психологии. В рамках традиционных разделов историко-психологических исследований отражены методологические, теоретические и прикладные проблемы историко-психологического исследования; история разработки психологических теорий, проблем, понятий и направлений психологии; творческое наследие мыслителей и ученых и их роль в развитии психологического познания; история становления и развития психологических школ, научных, научно-образовательных и научно-практических центров и служб; представлены результаты творческих поисков и разработок российских и зарубежных историков психологии. Отдельное внимание в материалах уделено анализу путей интеграции истории психологии и исторической психологии: фиксации результатов такой интеграции и определению перспектив взаимодействия этих направлений. Публикуемые материалы свидетельствуют о стабильном интересе психологов к истории своей науки, существенном тематическом разнообразии проводимых исследований, значительном восполнении информации о ранее неизвестных страницах истории отечественной психологии, жизни и творчестве русских, советских и российских психологов.

Книга адресована психологам, представителям смежных с психологией наук и всем, кого интересует история развития отечественного гуманитарного знания.

© ФГБУН «Институт психологии РАН», 2023
© АНО ВО «Московский гуманитарный университет», 2023

ISBN 978-5-9270-0462-1

Содержание

<i>А. Л. Журавлев.</i> Приветствие участников конференции по истории психологии «VII Московские встречи»	9
<i>Ю. Н. Олейник, А. Л. Журавлев.</i> История отечественной психологии: коммуникативно-организационные и содержательно-тематические аспекты развития (вместо введения)	11

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

Методологические, теоретические и прикладные проблемы историко-психологического исследования

<i>И. С. Алексеенко.</i> Проблемы историко-психологического образования в высших учебных заведениях	35
<i>О. А. Артемьева.</i> Теоретико-методологические основы исследования ведущих научных коллективов советских психологов.	42
<i>В. А. Мазилев, В. Д. Шадриков.</i> От души к внутреннему миру человека: предмет психологии в исторической перспективе	49
<i>В. П. Позняков.</i> Воспоминания К. К. Платонова как материал для исследований в области истории психологии и исторической психологии	61
<i>В. Е. Семенов.</i> История отечественной психологии в контексте концепции российской полиментальности	67
<i>В. В. Умрихин.</i> Структура психологического знания в философских системах прошлого: историко-методологический анализ	76

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

История разработки психологических теорий, проблем, понятий и направлений психологии

<i>Г. В. Акопов, А. И. Белкин, А. В. Белоус.</i> Опыт осмысления проблемы сознания в пространстве и времени конференций ASSC	85
<i>Л. Н. Аксеновская.</i> Идеи С. Л. Франка и развитие орденового подхода к социально-психологическому изучению феномена культуры	96
<i>Т. Б. Бересток.</i> Исторический анализ формирования подходов к изучению старения в поле социально-психологических проблем	105

<i>С. А. Богданчиков.</i> Вопросы психологической теории и практики в монографии А. В. Запорожца и А. Н. Леонтьева «Восстановление движения»	114
<i>Р. В. Васёв.</i> Развитие и современное состояние подтеории содержания целей теории самодетерминации в образовании за рубежом	123
<i>Е. Е. Васюкова.</i> Проблема соотношения знания и мышления: историко-психологический анализ	128
<i>Н. А. Галкина, А. Н. Шевякина.</i> Проблемы семейного консультирования и психологического консультирования родителей	140
<i>С. А. Гильманов.</i> Словосочетание «психическая жизнь» в работах Ш. Р. Рише и В. М. Бехтерева	145
<i>А. А. Голованова, Н. М. Голубева.</i> Ирина Стрелкова: к вопросу становления позитивной психологии в Саратове.	155
<i>Л. А. Головей.</i> Энергоинформационный подход в комплексных исследованиях человека в школе Б. Г. Ананьева	161
<i>О. В. Гордякова.</i> Развитие психологии рекламы в России конца XIX—начала XXI в.	169
<i>Т. Г. Горячева, Н. В. Зверева.</i> Об истории становления клинической психологии детей и подростков в России.	177
<i>И. С. Гришин.</i> Вехи истории психолого-педагогического изучения роли образовательной среды в развитии учащихся	186
<i>И. Н. Елисеева.</i> К истории психологических исследований военной маскировки в 1920-х годах	193
<i>С. Л. Кандыбович, Т. В. Разина.</i> Великая Отечественная война как фактор развития военной психологии	201
<i>А. Г. Караяни.</i> Россия — родина военной психологии	211
<i>Н. А. Корниенко.</i> Психоанализ и философия неопрейдизма	218
<i>В. Г. Маралов, В. А. Ситаров.</i> Психология ненасилия: становление двух подходов	229
<i>В. А. Марон.</i> История развития когнитивно-поведенческого подхода в психотерапии	235
<i>М. Н. Маслова.</i> История развития психобиоритмологических исследований в России	243
<i>Н. Н. Мехтиханова.</i> История изучения феномена мудрости в психологической науке.	249
<i>А. И. Мусс, В. А. Ермилова, А. В. Постовалов, М. Головина, А. В. Боровиков.</i> Истоки и источники теории отражения в психологии.	257
<i>Л. Ш. Мустафина.</i> История развития представлений о совести в психологии	266
<i>Л. Г. Почебут.</i> Достижения отечественной психологии в 1920—1940-х годах (по материалам лекции Б. Г. Ананьева, прочитанной в 1947 г.).	275
<i>Е. В. Приходько, А. А. Койныш.</i> Проблема агрессии и насилия над детьми в психологии	284
<i>С. В. Сарычев, С. Г. Елизаров.</i> Периодизация развития параметрической теории коллектива.	291
<i>М. А. Селюч.</i> Развитие исследований проблемы творческого Я в психологии . .	299

<i>И. Н. Семёнов.</i> История и теория рефлексивной психологии творчества и педагогики развития человеческого капитала	306
<i>Т. А. Симакова.</i> Вклад К. К. Платонова в разработку понятия «психологическая устойчивость личности»: теоретико-эмпирические аспекты	317
<i>Ю. Н. Слепко.</i> Историко-психологический анализ развития представлений об учебной деятельности	321
<i>Е. Е. Соколова.</i> Обсуждение и критика решения А. Н. Леонтьевым проблемы соотношения значений и смыслов в дискуссии 1948 г.	329
<i>Н. Ю. Стоюхина, Л. Ю. Абдукадирова.</i> Национальный вопрос и метод тестов в советской педологии конца 1920-х годов: узбекский опыт.	337
<i>В. А. Толочек.</i> Профессиональный отбор: история, парадигмы, актуальные задачи XXI в.	346
<i>Т. Д. Шевеленкова.</i> Значение развития экзистенциальной альтернативы в клинической психологии.	354
<i>И. А. Юров.</i> Историко-системная разработка психологии индивидуальности	363
<i>А. П. Якунин.</i> Категория «индивидуальный субъект»: проблемы создания теоретической схемы	371

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

Творческое наследие мыслителей и ученых и их роль в развитии психологического познания

<i>Н. Р. Акопян, А. Г. Хачатрян, А. С. Катунян.</i> Анализ истории психологии в научных трудах О. М. Тутунджяна и перспективы развития психологической мысли	383
<i>И. В. Арендачук.</i> Творческое наследие Р. Х. Тугушева в контексте современного психологического познания.	389
<i>Т. И. Артемьева.</i> Ментальные характеристики русского народа в воззрениях В. Н. Татищева.	397
<i>Н. А. Власов.</i> Пауль Вацлавик – философ, психолог, психотерапевт.	406
<i>Е. Е. Гаврина.</i> Вклад А. И. Папкина в развитие психологии организационных отношений в деятельности органов внутренних дел	415
<i>Т. Н. Горобец.</i> В. М. Бехтерев – выдающийся русский ученый, опередивший время	423
<i>Т. Е. Егорова, Э. В. Тихонова.</i> Научное творчество В. В. Большаковой и ее вклад в развитие истории психологии	428
<i>Е. Ю. Зуева, К. Б. Зуев.</i> Учение А. А. Ухтомского о доминанте: диалог с кибернетикой и синергетикой.	434
<i>Г. Р. Йованович.</i> Забытая психология Вильгельма Вундта	444
<i>G. R. Jovanović.</i> The forgotten psychology of Wilhelm Wundt.	451
<i>О. В. Клыпа.</i> Психологическое наследие декабристов как национальная основа развития отечественной науки	458
<i>Е. Н. Корнева.</i> Творческое наследие Ф. Е. Василюка: о некоторых перспективах развития	465

<i>А. А. Костригин.</i> Философско-психологическая литература в обзорах Ю. И. Айхенвальда	472
<i>О. В. Лунева.</i> Анатолий Николаевич Лутошкин: жизнь увлеченного человека	483
<i>Н. Д. Лысаков, Е. Н. Лысакова.</i> К. К. Платонов в истории авиационной психологии	495
<i>А. Л. Меньщикова, Е. Д. Короткина.</i> Участие А. А. Русалиновой в становлении социальной психологии в Санкт-Петербургском университете (ЛГУ им. А. А. Жданова)	501
<i>И. А. Мироненко.</i> Творческое наследие Нины Александровны Тих: место в истории и потенциал развития	507
<i>О. Г. Носкова.</i> И. Н. Шпильрейн и отечественная прикладная психология. . .	515
<i>О. Г. Носкова.</i> Воспоминания о Константине Константиновиче Платонове .	522
<i>М. Д. Няголова.</i> Изучение научного наследия С. Л. Рубинштейна в современной мировой психологии после 2009 г.	526
<i>А. Ф. Пантелеев.</i> Логико-психологический анализ текста Л. П. Добрава: становление и применение	535
<i>Ю. Б. Плавинская.</i> Жизненный путь и творческое наследие Ганса фон Хентига	544
<i>Е. В. Рягузова.</i> Л. П. Добрава: от понимания текста к пониманию души (к 100-летию со дня рождения)	551
<i>О. М. Сметанина.</i> Творческое наследие В. Вундта в истории мировой психологической мысли.	558
<i>Б. Н. Тугайбаева.</i> Вклад В. А. Кольцовой в развитие историко-психологического направления в современной российской психологии.	564
<i>И. А. Филенко.</i> Понимание личности в концепции А. Ф. Лазурского и ее значение для современной психологии	574
<i>М. Г. Чеснокова.</i> Экзистенциальные основания концепции С. Л. Рубинштейна	584
<i>Р. М. Шамионов.</i> Вклад И. В. Страхова в разработку проблем социальной психологии образования	590
<i>М. И. Яновский.</i> Концепт «подпсихическая реальность» Д. Н. Узнадзе как попытка решения психофизической проблемы	598

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

История становления и развития психологических школ, научных, научно-образовательных и научно-практических центров и служб

<i>М. Н. Акимова, Л. С. Акоюн.</i> А. А. Гайворовский: у истоков психотехнического направления Самарской научной психологической школы	609
<i>И. С. Бурикова, М. А. Коновалова, К. С. Устинов.</i> А. И. Юрьев — основатель Санкт-Петербургской школы политической психологии	617
<i>Е. С. Вакарев, Д. К. Жаситте.</i> Благотворительность в царской России и становление системы психологической помощи бездомным	626

<i>Е. С. Гринина.</i> Саратовская психологическая школа: исследование академической адаптации	634
<i>Н. В. Зверева, И. Ф. Рощина.</i> История научных исследований в клинической (медицинской) психологии в научном центре психического здоровья	640
<i>В. А. Зобков, В. В. Заботин</i> – педагог и ученый, стоявший у истоков Владимирской психологической школы.	652
<i>Н. А. Логинова.</i> Неосуществленные творческие замыслы ученых Петербургской психологической школы.	658
<i>И. В. Малышев.</i> Влияние процессов междисциплинарной интеграции на развитие Саратовской психологической школы	665
<i>А. А. Матюшкина.</i> Научная школа С. Л. Рубинштейна в исследовании продуктивного и творческого мышления (после 1960-х годов)	669
<i>А. А. Понукалин.</i> Космос, физика, психология: история одной научной лаборатории.	681
<i>О. Е. Серова.</i> Формирование научной традиции историко-психологических исследований в Психологическом институте в период 1920–1990-х годов.	687
<i>А. Л. Южанинова.</i> Петербургские истоки психологической школы Саратовского классического университета	699
<i>А. Л. Южанинова, С. В. Фролова.</i> К 50-летию открытия отделения по специальности «психология» в Саратовском государственном университете: история возникновения и научно-организационные последствия	707

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ
Пути интеграции истории психологии
и исторической психологии:
результаты и перспективы развития

<i>А. М. Борисова.</i> Праздник в языковом сознании россиян в позднесоветском и современном периодах	721
<i>Н. В. Борисова.</i> Влияние идей раннего христианства на формирование права и правового сознания.	731
<i>М. И. Воловикова.</i> Изменения праздничного календаря в контексте психолого-исторического исследования.	737
<i>Л. Н. Горюнова.</i> Архетип «смерти навсегда» дохристианской Руси	745
<i>А. А. Григорьев.</i> Проблема происхождения индивидуализма: возможности междисциплинарных исследований.	752
<i>А. А. Гудзовская.</i> Идентичность в российской психологии: от исследования феномена к поиску причин	760
<i>О. Г. Жукова.</i> Мажорный лад военных песен	767
<i>В. Н. Казанцев.</i> Борьба с коррупцией в России как междисциплинарная проблема в исторических работах В. П. Шорникова.	777
<i>С. Ю. Лавренчук, Н. А. Рыбников.</i> Попытка создания коллективной биографии семьи	783

<i>О. И. Литвинюк.</i> Психологические аспекты историко-биографической повести князя А. А. Шаховского о Марусе Чурай	791
<i>О. И. Маховская.</i> Нарастание экзистенциальной проблематики в истории исследований медиа	801
<i>В. И. Пищик.</i> Сопричастность идей А. А. Зиновьева о «русской трагедии» и трансформации ментальности поколений	807
<i>Е. Г. Синякина.</i> Роль русского крестьянства в формировании менталитета народа	813
<i>И. Р. Федоркова.</i> Храм как системообразующий фактор жизни русского народа (на примере купечества)	824
<i>С. В. Фролова.</i> Типология социокультурного развития личности и группы: психологические проблемы сохранения исторической памяти.	833
<i>Е. В. Харитонова.</i> Исследование военной повседневности в исторической психологии	842
<i>Е. Н. Холондович.</i> Исследование исторической личности в социогуманитарных науках	852
ПРИЛОЖЕНИЕ. Научная программа международной конференции по истории психологии «VII Московские встречи»	863

A. A. Rusalina's participation in social psychology at St Petersburg University (LSU A. A. Gdanova)

A. L. Menhsikova

SPbGPMU, St Petersburg, Russia, annam2@mail.ru

E. D. Korotkina

FSBEI HE "Tver State University", Tver, Russia, ilich55@list.ru

The article deals with the scientific biography of A. A. Rusalina, one of the founders of the social industrial psychology in Russia. The characteristic of the stages of life path, the main directions of scientific research, important developments and research results are analyzed. List of basic scientific works, their main ideas and research results are presented.

Keywords: History of psychology, Leningrad school of social psychology, development of industrial and applied social psychology, introduction of psychology in management.

Творческое наследие Нины Александровны Тих: место в истории и потенциал развития¹

И. А. Мироненко

Санкт-Петербургский государственный университет, mironenko.irina1@gmail.com

Статья посвящена анализу научного наследия Н. А. Тих, кратко представлена ее творческая биография, описано содержание и структура основного труда Тих «Предыстория общества» (1970). Показана фундаментальность и оригинальность работы, уникальный характер описанных результатов многолетних наблюдений и экспериментов. Обсуждается специфичность советской школы сравнительной психологии в контексте мировой науки, актуальность поднятых вопросов для современного развития психологии, значимость разработок советских сравнительных психологов и конкретно Н. А. Тих, имеющийся задел в постановке антропологической проблемы психологии, важнейшей для психологической науки в эпоху глобализации.

Ключевые слова: история психологии, сравнительная психология, Н. А. Тих, социальное поведение животных, поведение приматов, российская психология, антропологическая проблема.

---

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 20-013-00260.

Нина Александровна Тих (1905–1982) – специалист в области сравнительной психологии. Окончила РГПУ, затем аспирантуру Московского института психологии, где в 1935 г. защитила кандидатскую диссертацию под руководством М. Боровского. В 1936 г. начала работу в Сухумском питомнике, которая продолжалась 16 лет. Здесь вместе с Ю. Н. Войтонисом Н. А. Тих изучала стадную жизнь обезьян в контексте проблемы антропогенеза. Ее докторская диссертация называлась «Стадная жизнь обезьян и средства их общения в свете проблемы антропогенеза». В 1952 г. была приглашена в ЛГУ профессором кафедры общей психологии. Ее работа в двух параллельных направлениях: наблюдения над обезьянами в Ленинградском зоопарке и изучение поведения и психики детей самого раннего возраста, моторики и развития речи – отражена в монографии «Ранний онтогенез поведения приматов» (Тих, 1966). В 1968 г. Нина Александровна возглавила группу сравнительной психологии на кафедре общей психологии. В 1970 г. вышел в свет ее капитальный труд «Предыстория общества» (Тих, 1970), общим объемом 19,5 печатных листов текста плюс 2,5 печатных листа фотографий на мелованной бумаге.

В предисловии к книге Тих ясно обозначает проблему, разработка которой составляет цель ее исследования: познание происхождения и сущности человека. Для российской сравнительной психологии этот вопрос был главным. У российской психологической традиции, органичной частью которой была сравнительная психология, имеется существенный задел в разработке антропологической проблемы, актуальнейшей на современном этапе развития психологии (см. подробнее: Борисова и др., 2020; Личность и бытие..., 2008; Психологические исследования..., 2016; Субъектный подход..., 2009). В обращении к этой проблеме российская психология опередила зарубежных коллег. Классические психологические теории XX в. обращены к анализу существования (etant) человека в мире, к анализу проявляемых им свойств. Вопрос о его сущности (entre) не ставился в них, в рамках относительно изолированного развития школ полагался имплицитно ясным в каждом отдельном дискурсе. Происходящая интеграция мирового психологического знания в структуре глобальной психологической науки высвечивает то, что сущее как содержание концепций разных школ совсем не обязательно одно и то же. Сегодня основной вопрос, на который должна ответить психология, основная проблема современной психологии: что есть это сущее? Что есть человек? Проблема личности как антропологическая становится главной для современного этапа развития мировой психологии (Мироненко, 2018). Исследования российских сравнительных психологов изначально опирались на уникальную теорию биосоциального единства человека, сложившуюся в отечественной психологии. В основу этой теории положена исторически сложившаяся в силу социокультурных особенностей России в отечественной науке рубежа XIX–XX вв. (прежде всего в работах великих русских биологов и физиологов) традиция четкого различения, разведения социального и биологического в человеке, традиция понимания социального как отмены, запрещения биологически естественного, понимания социализации как запрета природного и естественного поведения, понимания культуры как силы, выводящей человека за пределы власти законов природы (Мироненко, 2019; Мироненко, Журавлев, 2019; и др.).

В. А. Вагнер (1849–1934), основоположник и классик отечественной сравнительной психологии, усматривает зачатки разумного поведения животных именно в способности действовать вопреки инстинкту: «О способности разума до известных пределов подавлять деятельность инстинктивную у животных нам свидетельствуют многочисленные факты» (Вагнер, 1998, с. 184). У человека социальная детерминация психики выступает как сила, противостоящая инстинктам: «У человека способности разумные подавляют инстинкты тем легче... чем выше культура того общественного круга, к которому данный субъект принадлежит» (Вагнер, 1998, с. 185).

Эволюционная теория Ч. Дарвина, популярная в России и до Октябрьской революции, после революции становится особенно актуальной и социально востребованной. Дух и буква этой теории как нельзя лучше соответствовали идеологическим установкам советской власти, провозгласившей целью сформировать «нового человека». На вооружение берутся два основных тезиса Дарвина:

- вид изменяется,
- направление изменений определяется внешними средовыми условиями.

На основе такого подхода развивалась российская сравнительная психология в советский период, которая по сути являлась российской школой эволюционной психологии. Предметом изучения здесь было закономерное, закрепляемое как прижизненно, так и наследственно изменение поведения и психики в результате изменений условий обитания. Главным предметом интереса советских ученых была проблема специфичности человеческой психики, ее отличий от психики животных. В основу понимания данных отличий как радикальных и качественных была положена теория К. Маркса, которая парадоксальным образом соединяет в себе последовательную естественно-научность и социоцентризм. Человек, согласно теории Маркса, рассматривается, с одной стороны, как закономерный результат эволюции животного мира, законы его поведения определяются законами природы. С другой стороны, взаимодействие человека с природой опосредуется специфическим, тоже закономерным в эволюции возникшим, образованием — социумом, культурой, которое преломляет человеческое развитие в культурно заданном направлении. Таким образом, направление, в котором действует естественный отбор, теперь определяется востребованностью со стороны общества тех или иных качеств, не обязательно биологически полезных.

Наблюдения и опыты над обезьянами использовались Тих для того, чтобы выявить предысторию человеческого мышления, речи, социальности, приблизиться к пониманию биологических основ человеческого поведения и психики.

Тих опирается на концепцию основоположника российской школы в сравнительной психологии В. А. Вагнера (1910–1913), который выделяет в эволюции общественной жизни животных, ведущей к общественности человека, три стадии и две борющиеся между собой тенденции.

Стадии:

1. Неорганизованное стадо — поведение отдельной особи относительно независимо от других. Каждый держится сам по себе и может примкнуть к любому другому объединению (броненосцы, кенгуру).

2. Организованное единство по вожаку – вожак инициативен и деспотичен, каждый держится вожака, развивается стадный инстинкт, коллективная защита детенышей (олени).
3. Организация по вожаку, но с большим участием всех членов стада. Возникновение «социальных» чувств (слоны, обезьяны).

Тенденции:

- вожаческая, деспотическая, олицетворяющая «зоологический индивидуализм» (линия самцов);
- социальная, общительная, с элементами прогрессивного развития (линия самок).

Особый интерес здесь вызывает выделение тенденции развития по линии самок. Это представляется оригинальным подходом, не типичным для зарубежных исследователей. Обсуждая работу Тих с зарубежными коллегами, специалистами по зоопсихологии, мне неоднократно приходилось сталкиваться с тем, что упоминание на доминирование женских особей в каких-либо аспектах стадной жизни обезьян они вначале воспринимают как опечатку в тексте, а потом с некоторой растерянностью. Развернутая аргументация по этому вопросу, имеющаяся в книге Тих, представляет интерес и в контексте современного развития новейших «феминистских» направлений в науке.

С позиций, обоснованных Вагнером, Тих полемизирует с рядом положений, формулируемых зарубежными авторами, относительно места и роли биологических предпосылок в формировании человеческого общества. Критическому анализу подвергаются подходы к проблеме антропогенеза в работах Йеркса, Цуккермана, Миллера, Малиновского, Ниссена и др. При этом высоко оцениваются работы Йеркса (Yerkes, 1925, 1929), а работа Цуккермана (Zuckerman, 1932) на протяжении всей книги подвергается критике. С позиций марксистской философии Тих подвергает критике доминирующее в среде зарубежных исследователей представление о том, что семья, основанная на половой связи партнеров, является основой социальной жизни обезьян и началом развития человеческого общества. Опираясь на свои многолетние наблюдения, она утверждает, что половая связь не единственный фактор объединения обезьян. Не меньшее значение имеют связь матери и детеныша, а также индивидуальное тяготение обезьян друг к другу на основе взаимопомощи (взаимного обогревания, очищения, игры). С данных позиций Тих анализирует социальную жизнь обезьян и обстоятельно критикует позицию Цуккермана, который недооценивает значимость второй тенденции, социальной, реализуемой в основном по линии самок.

В монографии подробно представлены результаты многолетних наблюдений и экспериментов. Подробно описаны объекты исследования: наблюдались стада (до 50 особей) и группы различных видов обезьян. Использовались методы наблюдения и эксперимента.

Наблюдения выделены трех видов:

- общие: изучалась общая структура стада, его дифференциация на группы, суточная ритмика покоя и активности и пр.;

- частные: над отдельными группами (самец и самка, самка с детенышем, группа подростков...);
- тематические: над стадом в целом, но с какой-либо определенной узкой целью: записи звуков и жестов, изучение способов обработки и поедания корма и т. п.

Регистрация велась в виде непрерывной записи в дневнике всего, что успевал заметить наблюдатель. Затем материал подвергался обработке; из массы записанного выделялось наиболее существенное и заносилось на карточки, которых накопилось несколько тысяч. Была организована картотека. Строго фиксировалась индивидуальность каждого животного, что позволяло проследить историю его взаимодействия с другими особями.

Основным видам и типам поведения посвящены отдельные главы монографии.

В главе 2 подробно рассмотрены данные наблюдений в отношении поведенческих проявлений конкуренции и борьбы за биологические преимущества внутри стада. Рассмотрены поведенческие проявления конкуренции на почве инстинкта питания, конкуренции за место. Анализируется борьба за членов стада, перегруппировки животных, выборочное избегание и принуждение к объединению. Подробно описывается роль вожака в стаде.

Глава 3 содержит анализ данных наблюдений в отношении проявлений взаимопомощи и сотрудничества в стаде. Рассмотрены разнообразные формы сотрудничества и взаимопомощи: взаимное обыскивание, совместное выступление против внешнего врага и против отдельного животного (в том числе вожака) в стаде, защита и поддержка, помощь матери в уходе за детенышем. Приводится сравнительный анализ этих форм поведения, которые рассматриваются на примерах из жизни сообществ различных видов обезьян. Отдельный параграф главы посвящен описанию экспериментов, направленных на выявление особенностей и предельных возможностей развития совместной деятельности обезьян.

Главы 4–5 посвящены описанию структуры и динамики отдельных микрогрупп в стаде. В главе 4 описываются типичные формы взаимодействия в группе самца и самки. Дан анализ сексуальных отношений в стаде. Глава 5 описывает взаимодействия матери и детеныша. На многочисленных примерах дается характеристика материнского поведения и обсуждается его значение в эволюции.

В главе 6 представлен анализ проявлений заботы о потомстве в стаде обезьян. Рассмотрены примеры внимания самок к чужим детенышам, отношения к детенышам самца, отношения детеныша к взрослым членам стада. Тих делат общий вывод: проявления внимания к чужому детенышу, не вызываемые никакими внешне наблюдаемыми факторами, обнаруживают потребность обезьян в общении с ним и являются наиболее характерным признаком, отличающим обезьян от других животных. Когда детеныш кричит от ушиба или покинут матерью, члены стада немедленно откликаются издали, подходят к нему, наблюдают за его действиями, издают «успокаивающие» звуки общения низкого тона. Глава 7 посвящена анализу поведения детенышей и подростков. Рассмотрен онтогенез стадного поведения, а также формирование стада подростков как форма формирования нового стада.

Глава 8 содержит уникальный материал исследования средств стадной коммуникации обезьян. Максимально подробно представлены средства общения у павианов-гамадрилов, у которых, по мнению Тих, в наибольшей степени развито «общественное» поведение в стаде. Описаны звуковые и двигательные средства коммуникации у гамадрилов. Проведен фонетический анализ звуков, издаваемых гамадрилами. Подробно проанализированы звуковые и двигательные формы общения у шимпанзе, которые считаются наиболее близкими эволюционно к человеку из ныне живущих приматов, однако, по мнению Тих, уступают гамадрилам по сложности и дифференцированности форм стадной жизни. В главе представлены также звуковые средства общения у павианов-анубисов, у зеленых мартышек и у гелад. Глава содержит информативные таблицы, в которых описаны основные средства коммуникации обезьян (звуковые и двигательные) и раскрыто их значение, приводятся типичные ситуации использования.

На рисунке 1 (а–в) представлена подробно детализированная «Сводка звуков, издаваемых павианами гамадрилами» и их фонетический анализ, выполненные с удивительной тщательностью. В монографии приведена также и нотная запись ряда звуков. В сходных таблицах подробно представлены и систематически описаны в тексте двигательные средства общения различных видов обезьян, характерные позы и движения, а также мимика и выражение глаз.

Глава 9 посвящена описанию уникальных экспериментов по формированию новых средств общения у обезьян, результаты которых обсуждаются в контексте проблемы происхождения человеческой речи. Тих и ее сотрудники стремились формировать новые сигналы, звуковые и поведенческие, на основе врожденных рефлексов обезьян. Разрабатывая планы по обучению обезьян произвольной звуковой сигнализации, Тих изначально отвергла идею научить их произносить отдельные слова человеческой речи, как это делали зарубежные ученые: Йеркс, Келлог, Фернесс. Для формирования новых видов звуков, связанных с новыми значениями, были использованы в качестве основы три типа исходных звуков: 1) безусловные звуковые сигналы и экспериментально добивались того, чтобы вместо отражения эмоциональных состояний животного (агрессии, испуга и пр.) эти звуки несли бы в себе предметное содержание; 2) «органические» звуки, которые не относятся к врожденным сигналам и не отражают эмоций (кряхтение, пыхтение и др., которые часто проявляются в моменты физических усилий); 3) звукоподражательная деятельность. Опыты показали, что у обезьян перспективным путем формирования новых средств общения является использование «органических» звуков, а также формирование двигательных условных сигналов. Проведенные опыты представлены в книге во всех деталях и подробностях.

В завершающей главе на основании исследований социального поведения обезьян, в первую очередь, бабуинов, у которых отмечены наиболее сложные и развитые формы стадной жизни, представлен опыт теоретической реконструкции сообщества предгоминид, который в процессе эволюции становится основой формирования человеческого общества. На основе развернутого анализа опыта собственных исследований и полемического обсуждения точек зрения, имеющих в дискурсе, Тих приходит к общему выводу: «В связи с появлением и развитием общественных форм добывания средств питания при помощи орудий взаимо-

действие вида и индивида в целом заняло подчиненное положение по отношению к общественно необходимому труду: естественный отбор стал работать не по линии развития признаков, которые были необходимы для индивида как производителя потомства... а по линии развития признаков, важных для успешного овладения новыми формами общественной жизни: вертикальным положением тела, трудовыми процессами (как средством существования вида), подражательностью и речью (как средствами передачи приобретаемых сообществом умений и знаний)» (Тих, 1970, с. 301).

Заключение

В постсоветский период российская сравнительная психология встречается с существенными трудностями в своем развитии (Мироненко, 2009). Исследования в этой области дорого стоят и не приносят прямого дохода. Перспектива их разворачивания не кажется особенно оптимистичной. За последние 30 лет традиция научного поиска была прервана, школа фактически прекратила свое существование, из учебных планов подготовки психологов сравнительная психология исчезла, а если возвращается, то уже скорее в ориентации на переводные учебники и традиции. И тем не менее, отечественная школа сравнительной психологии занимает достойное место в истории мировой науки. Переиздание в Оксфорде книги Н. Н. Ладыгиной-Котс в 2002 г. хочется рассматривать как знаковое явление: труды российских сравнительных психологов востребованы в мировой науке и, можно надеяться, войдут в ее контекст в силу актуальности на современном этапе развития мировой науки поставленных вопросов и предложенных теоретических моделей (Ладыгина-Котс, 1935; *Infant Chimpanzee...*, 2002). Можно с уверенностью отметить, что замечательная книга Нины Александровны — фундаментальный труд, уникальный по своему содержанию — будь она переиздана сегодня на английском языке, вызвала бы большой интерес зарубежных коллег и составила бы славу российской психологии. Такой издательский проект мы с американскими коллегами пытаемся реализовать на протяжении уже нескольких лет. Пока финансирование не найдено, но усилия продолжаются.

Литература

- Борисова Н. В., Воловикова М. И., Журавлев А. Л.* Сознание человека в современном мире (вместо предисловия) // Индивидуальное, национальное и глобальное в сознании современного человека: новые идеи, проблемы, научные направления. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020. С. 11–31.
- Вагнер В. А.* Биологические основания сравнительной психологии (Биопсихология). Ч. 1–2. СПб.—М., 1910–1913.
- Вагнер В. А.* Сравнительная психология. М.—Воронеж, 1998.
- Ладыгина-Котс Н. Н.* Дитя шимпанзе и дитя человека в их инстинктах, эмоциях, играх, привычках и выразительных движениях. М., 1935.
- Личность и бытие: субъектный подход: Материалы научной конференции / Отв. ред. А. Л. Журавлев, В. В. Знаков, З. И. Рябикина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.

- Мироненко И. А.* О прошлом, настоящем и будущем российской сравнительной психологии // *Методология и история психологии*. 2009. Т. 4. Вып. 2. С. 45–59.
- Мироненко И. А.* Проблема личности и задачи современного этапа развития психологической науки // *Психологическое знание: современное состояние и перспективы развития* / Под ред. А. Л. Журавлева, А. В. Юревича. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. С. 409–430.
- Мироненко И. А.* Биосоциальная проблема и становление глобальной психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2019.
- Мироненко И. А., Журавлев А. Л.* Биосоциальная проблема в контексте глобальной психологической науки: об универсальных характеристиках человека // *Психологический журнал*. 2019. Т. 40. № 6. С. 87–98.
- Психологические исследования личности: история, современное состояние, перспективы* / Отв. ред. М. И. Воловикова, А. Л. Журавлев, Н. Е. Харламенкова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
- Субъектный подход в психологии* / Под ред. А. Л. Журавлева, В. В. Знакова, З. И. Рябикиной, Е. А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
- Тух Н. А.* Ранний онтогенез поведения приматов. Сравнительно-психологическое исследование. Л.: Изд-во ЛГУ, 1966.
- Тух Н. А.* Предыстория общества. Л.: Изд-во ЛГУ, 1970.
- Infant Chimpanzee and Human Child: A Classic 1935 Comparative Study of Ape Emotions and Intelligence.* Oxford, 2002.
- Yerkes R. M.* *Almost Human.* N. Y.: The Century Co., XXI, 1925.
- Yerkes R. M., Yerkes A. W.* *The Great Apes.* New Haven: Yale Univ. Press, 1929.
- Zuckerman S.* *The social life of monkeys and apes.* N. Y.: Harcourt–Brace, 1932.

Creative heritage of Nina Alexandrovna Tikh: place in history and development potential

I. A. Mironenko

St Petersburg State University, mironenko.irina1@gmail.com

The article is devoted to N. A. Tikh, it briefly presents her biography, assesses the content and structure of Tikh's main work "Prehistory of Society" (1970). The paper aims to reveal fundamentality and originality of the book, the unique nature of the described results of long-term observations and experiments. The discussion dwells upon the specificity of the Soviet school of comparative psychology in the context of international science, the relevance of the issues raised there for the modern development of psychology. We argue the significance of the developments of Soviet comparative psychologists and specifically N. A. Tikh, the importance and potential of her investigations for the anthropological problem of psychology, which is most important for psychological science in the era of globalization.

Keywords: history of psychology, comparative psychology, N. A. Tikh, social behavior of animals, behavior of primates, Russian psychology, anthropological problem.